

Поэзия

Великой

Отечественной

https://vk.com/eduard_asadov

ЭДУАРД АСАДОВ

– русский советский поэт и прозаик

Закончив московскую школу, сразу после выпускного Эдуард Асадов отправился защищать Родину. Как и множество других вчерашних школьников, Асадов ушел на фронт не по призыву, а добровольцем.

Попав в артиллерию, Асадов прошел войну от солдата до лейтенанта, был и наводчиком пулемета, и заместителем командира батареи БМ - 13 (Катюши). В 1944 году, в боях за Севастополь, Асадов получает тяжелейшее ранение осколком в лицо. Теряя сознание, он довел машину с боеприпасами к батарее, где кончились снаряды, чтобы она могла продолжить бой.

Асадов выжил после страшной травмы, но потерял зрение и всю жизнь был вынужден ходить с черной маской на лице.

Эдуард Асадов

Письмо с фронта (отрывок)

Мама! Тебе эти строки пишу я,
Тебе посылаю сыновний привет,
Тебя вспоминаю, такую родную,
Такую хорошую — слов даже нет!

Читаешь письмо ты, а видишь
мальчишку,
Немного лентяя и вечно не в срок
Бегущего утром с портфелем под
мышкой,
Свистя беззаботно, на первый урок.

Грустила ты, если мне физик, бывало,
Суровою двойкой дневник «украшал»,
Гордилась, когда я под сводами зала
Стихи свои с жаром ребятам читал.

Мы были беспечными, глупыми были,
Мы все, что имели, не очень ценили,
А поняли, может, лишь тут, на войне:
Приятели, книжки, московские споры
Все — сказка, все в дымке, как
снежные горы...

Пусть так, возвратимся — оценим
вдвойне!

Сейчас передышка. Сойдясь у опушки,
Застыли орудья, как стадо слонов,
И где-то по-мирному в гуще лесов,
Как в детстве, мне слышится голос
кукушки...

За жизнь, за тебя, за родные края
Иду я навстречу свинцовому ветру.
И пусть между нами сейчас километры
Ты здесь, ты со мною, родная моя!

1943 г.

<http://photo.may9.ru>

НИКОЛАЙ АСЬЕВ

– русский советский поэт,
переводчик и сценарист

В годы войны, не будучи
военнообязанным по возрасту,
находился в эвакуации в
Чистополе.

Многие его военные стихи и
поэмы - страницы поэтической
хроники Отечественной войны:
"Радиосводки", "Полет пуль", "В
последний час", "Пламя победы"
и др.

НИКОЛАЙ АСЕЕВ

Контратака

Стрелок следил
во все глаза
за наступленьем неприятеля,
а на винтовку стрекоза
крыло хрустальное приладила.
И разобрал пехоту смех
на странные
природы действия, —
при обстоятельствах
при всех
блистающей,
как в годы детские.

И вот —
сама шагай, нога, —
так в наступленье
цепи хлынули,
и откатилась тень врага
назад
обломанными крыльями.
И грянул сверху бомбовоз,
и батареи
зев разинули —
за синь небес,
за бархат роз,
за счастья
крылья стрекозиные.

1941 г.

АННА АХМАТОВА

Русская поэтесса, одна из наиболее значимых фигур русской литературы XX века

Войну встретила в Ленинграде. Осенью по настоянию врачей была эвакуирована сначала в Москву, затем в Чистополь, недалеко от Казани, оттуда через Казань в Ташкент.

В Ташкенте вышел сборник её стихотворений.

В мае 1944 г. Анна Ахматова в числе первых вернулась из эвакуации в Ленинград.

За время войны она написала много стихотворений.

АННА АХМАТОВА

Мужество

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших
часах,
И мужество нас не покинет.

Не страшно под пулями мертвыми
лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.

Свободным и чистым тебя
пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

1942 г.

In memoriam

А вы, мои друзья последнего
призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь
сохранена.
Над вашей памятью не стыть
плакучей ивой,
А крикнуть на весь мир все ваши
имена!
Да что там имена!
Ведь все равно — вы с нами!..
Все на колени, все!
Багряный хлынул свет!
И ленинградцы вновь идут сквозь
дым
рядами —
Живые с мертвыми: для славы
мертвых нет.

1942 г.

<https://yarwiki.ru/>

Ольга Берггольц

– русская советская поэтесса,
прозаик и драматург, журналист

В годы Великой Отечественной войны Берггольц, оставаясь в родном городе все 900 дней блокады, работала на Ленинградском радио.

Часто, обессиленная от голода, ночевала в студии, но никогда не теряла силы духа, поддерживая свои обращения к ленинградцам доверительными и мужественными стихами, в которых картины блокадного города соседствуют с раздумьями о героизме, верности и любви, побеждающими страдания и смерть.

Строки Берггольц высечены на гранитной стеле Пискаревского мемориального кладбища: "Никто не забыт и ничто не забыто".

Ольга Берггольц

...Я говорю с тобой под свист
снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна...

Кронштадский злой, неукротимый
ветер
в мое лицо закинутае бьет.
В бомбоубежищах уснули дети,
ночная стража встала у ворот.

Над Ленинградом — смертная
угроза...
Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слезы,
что называлось страхом и мольбой.

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
Не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады —
мы не покинем наших баррикад.

И женщины с бойцами встанут
рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамена Петрограда.

Руками сжав обугленное сердце,
такое обещание даю
я, горожанка, мать
красноармейца,
погибшего под Стрельнею в бою.

Мы будем драться с беззаветной
силой,
мы одолеем бешеных зверей,
мы победим, клянусь тебе,
Россия,
от имени российских матерей!

1941 г.

http://поисков.рф/поиск_изображений/хвост_лебная_песнь/0

Александр Галич

– русский поэт, сценарист, драматург,
автор и исполнитель собственных
песен

Когда началась война, Галича призвали в армию, но медицинская комиссия обнаружила у него врождённый порок сердца и освободила от службы.

Александр Галич устроился в геологоразведочную партию и отправился на юг.

На юге, в г. Грозный, он попал в местный драмтеатр, в котором работал до декабря 1941 года.

Александр Галич

Вальс, посвящённый уставу караульной службы (отрывок)

Поколение обреченных!
Как недавно, и, ох, как давно,
Мы смешили смешливых девчонок,
На протырку ходили в кино.

Но задул сорок первого ветер -
Вот и стали мы взрослыми вдруг,
И вколачивал шкура - ефрейтор
В нас премудрость науки наук.

О суконная прелесть устава -
И во сне позабыть не моги,
Что любое движенье направо
Начинается с левой ноги.

А потом в разноцветных нашивках
Принесли мы гвардейскую статью,
И женились на разных паршивках,
Чтобы всё поскорей наверстать.

И по площади Красной, шалея,
Мы шагали — со славой на «ты», —
Улыбался нам Он с мавзолея,
И охрана бросала цветы.

Ах, как шаг мы печатали браво,
Как легко мы прощали долги!..
Позабыв, что движенье направо
Начинается с левой ноги.

1963 г.

<http://www.rasulgamzatov.ru/foto-arkhiv.html>

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

– выдающийся аварский поэт, прозаик, публицист, советский и российский общественный и политический деятель, переводчик

Награждён медалью
«За доблестный труд в
Великой Отечественной войне
1941—1945 гг.»

Расул Гамзатов

Журавли

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех
дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

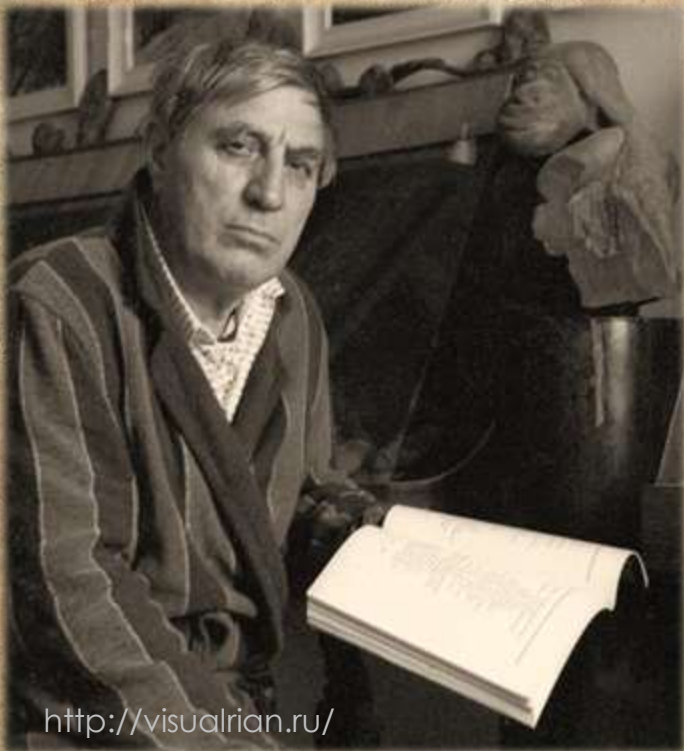
Сегодня, предвечернею порою,
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по полям людьми они брели.

Они летят, свершают путь свой
длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?

Летит, летит по небу клин усталый
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток
малый
Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлиной
стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

1965 г.

<http://visualrian.ru/>

ВИКТОР ГОНЧАРОВ

– советский поэт, писатель, художник

В 1938 году был призван в армию. Участник Великой Отечественной войны, лейтенант, командир взвода.

В 1943 году после третьего тяжёлого ранения уволен в запас

ВИКТОР ГОНЧАРОВ

Мне ворон черный смерти не
пророчил,
Но ночь была,
И я упал в бою.

Свинцовых пуль трассирующий
росчерк
Окончил биографию мою.
Сквозь грудь прошли
Расплавленные пули.

Последний стон зажав тисками скул,
Я чувствовал, как веки затянули
Открытую солдатскую тоску,
И как закат, отброшенный за хаты,
Швырнул в глаза кровавые круги,
И как с меня угрюмые солдаты
Неосторожно сняли сапоги...

Но я друзей не оскорбил упреком.
Мне все равно. Мне не топтать дорог.
А им — вперед. А им в бою жестоком
Не обойтись без кирзовых сапог.

1944 г.

Возвращение

А все случилось очень просто...
Открылась дверь, и мне навстречу
Девчурка маленького роста,
Девчурка, остренькие плечи!

И котелок упал на камни.
Четыре с лишним дома не был...
А дочка, разведя руками,
Сказала: «Дядя, нету хлеба!»

А я ее схватил — и к звездам!
И целовал в кусочки неба.
Ведь это я такую создал.
Четыре с лишним дома не был...

1945 г.

<https://feo.travel/about-region/persons/drunina-yuliya-vladimirovna-1924-1991/>

Юлия Друнина

– советская поэтесса

В первые дни войны пришла в военкомат с просьбой отправить ее на фронт. Получив отказ, работала санитаркой в госпитале, копала окопы под Можайском.

В 1942 г. была направлена в авиаполк на Дальний Восток, затем служила санинструктором на 2-м Белорусском и 3-м Прибалтийском фронтах.

Награждена медалью «За отвагу». В 1944 г. после второго ранения была демобилизована.

Вернувшись в Москву, поступила в Литературный институт. Первый сборник стихов «В солдатской шинели» вышел в 1948 г.

Стихи, посвященные Великой Отечественной войне, занимают центральное место в ее творчестве.

Юлия Друнина

Зинка (отрывок)

Мы легли у разбитой ели.
Ждем, когда же начнет светлеть.
Под шинелью вдвоем теплее
На продрогшей, гнилой земле.
— Знаешь, Юлька, я — против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Дома, в яблочном захолустье,
Мама, мамка моя живет.
У тебя есть друзья, любимый,
У меня — лишь она одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.

Старой кажется: каждый кустик
Беспокойную дочку ждет...
Знаешь, Юлька, я — против грусти,
Но сегодня она не в счет.

Отогрелись мы еле-еле.
Вдруг приказ: «Выступить вперед!»
Снова рядом, в сырой шинели
Светлокосый солдат идет.

С каждым днем становилось горше.
Шли без митингов и знамен.
В окруженье попал под Оршей
Наш потрепанный батальон.

Зинка нас повела в атаку.
Мы пробились по черной ржи,
По воронкам и буеракам
Через смертные рубежи.

Мы не ждали посмертной славы.-
Мы хотели со славой жить.
...Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит?
Ее тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав...
Белорусские ветры пели
О рязанских глухих садах.

1944 г.

<https://en.topwar.ru/30520-natalya-code.html>

ЕВГЕНИЙ ДОЛМАТОВСКИЙ

– русский советский поэт, поэт-песенник. Автор слов многих известных советских песен

С 1939 по 1945 гг Долматовский в качестве военного корреспондента находился в действующих частях РККА, в освобождённой Западной Белоруссии, в войне с Финляндией.

В августе 1941 года попал в Уманское окружение и в районе Зелёной браны был взят в плен, из которого бежал. Скрывался на оккупированной территории, 4 ноября 1941 года перешёл линию фронта (эти события отражены в поэме «Пропал без вести» и в воспоминаниях «Было: Записки поэта»).

Потом были проверки в особом отделе органами НКВД, после которых в январе 1942 года в звании батальонного комиссара (майор) он вернулся в строй. Боям под Уманью посвящена его военно-историческая документальная повесть «Зелёная браня».

Месть

Нет, я не подожгу твой дом,
Не трону женщину твою.
Святая месть моя не в том,
Что ты творил в моем краю.

Огонь, что у меня в груди,
Германию испепелит.
Пощады от меня не жди —
Мне кровь погибших мстить велит.

Всё то, что ты украл, — вернешь,
За всё заплатишь ты вдвойне.
Твоих потомков бросит в дрожь
Воспомиnanье о войне.

Да, я пришел на твой порог,
Прикладом выбиваю дверь.
Не скажет мир, что я жесток, —
Он помнит счет моих потерь,

А может, вовсе их не счесть...
Я дело правое творю.
Я мщу тебе и славлю месть,
Как справедливости зарю.

Сирень

В окоп донес июньский день
Умытых листьев шорох.
И пахнет юная сирень
Сильней, чем старый порох.

Хоть вдоль садов проходит фронт,
Но взяли цвет сирени
Село, и нежный горизонт,
И голубые тени.

Ты далеко. Тебе здесь нет,
Но для тебя я снова
Собрал трепещущий букет,
Прохладный и лиловый.

В снарядной гильзе он стоит
В землянке батальонной,
Холодным пламенем горит,
Как будто спирт зажженный.

Придут усталые друзья,
И радостно им станет.
Любовь моя, сирень твоя
Сияет и не вянет.

https://s00.yaplakal.com/pics/pics_original/3/5/3/13816353.png

СЕМЕН ГУДЗЕНКО

–русский советский поэт и журналист,
военный корреспондент

В 1941 году добровольцем ушёл на фронт, стал пулемётчиком в Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения (ОМСБОН).

В 1942 году был тяжело ранен в живот осколком мины. После ранения был корреспондентом во фронтовой газете «Суворовский натиск», освещал осаду и штурм Будапешта, где и встретил День Победы.

12 мая 1945 года был награждён Орденом Отечественной войны II степени. Первую книгу стихов выпустил в 1944 году.

После окончания Великой Отечественной войны работал корреспондентом в военной газете.

СЕМЕН ГУДЗЕНКО

Перед атакой

Когда на смерть идут — поют,
а перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою
— час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг и
почернел от пыли минной.
Разрыв —
и умирает друг.
И значит —
смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черед,
За мной одним идет охота.

Будь проклят сорок первый год
и вмерзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв —
и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит
мимо.
Но мы уже не в силах ждать.
И нас ведет через траншеи
окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шею.
Бой был короткий.
А потом глушили водку
ледяную, и выковыривал
ножом из-под ногтей я кровь
чужую.

1942 г.

https://maxpark.com/static/u/article_image/19/09/21/tmpcl9D5C.jpeg

ДМИТРИЙ КЕДРИН

— русский советский поэт, переводчик, журналист

В 1943, несмотря на плохое зрение, поэт добился направления специальным корреспондентом в газету "Сокол Родины" (1942-1944), где печатал, в частности, сатирические тексты под псевдонимом Вася Гашеткин. Интонации доверительной беседы, историко-эпическая тематика и глубокие патриотические импульсы питали поэзию Кедрина военных лет.

ДМИТРИЙ КЕДРИН

Следы войны

Следы войны неизгладимы!..
Пускай окончится она,
Нам не пройти спокойно мимо
Незатемненного окна!

Юнцы, выдавшие не много,
Начнут подтрунивать слегка,
Когда нам вспомнится тревога
При звуке мирного гудка.

Счастливы! Кто из них поверит,
Что рев сирен кидает в дрожь,
Что стук захлопнувшейся двери
На выстрел пушечный похож?

Вдолби-ка им — как трудно
спичка
Порой давалась москвичам
И отчего у нас привычка
Не раздеваться по ночам?

Они, минувшего не поняв,
Запишут в скряги старика,
Что со стола ребром ладони
Сметает крошки табака.

1941 г.

<https://korzhavin.poet-premium.ru/photos.html>

НАУМ КОРЖАВИН

– русский поэт, прозаик-публицист,
переводчик, драматург, мемуарист

В начале Великой Отечественной войны с родителями эвакуировался в город Сим Миньярского района Челябинской области, где в 1942 году экстерном окончил школу-десятилетку и работал на заводе.

Наум Коржавин

Дети в Освенциме

Мужчины мучили детей.
Умно. Намеренно. Умело.
Творили будничное дело,
Трудились - мучили детей.

И это каждый день опять:
Кляня, ругаясь без причины...
А детям было не понять,
Чего хотят от них мужчины.

За что - обидные слова,
Побои, голод, псов рычанье?
И дети думали сперва,
Что это за непослушанье.

Они представить не могли
Того, что было всем открыто:
По древней логике земли,
От взрослых дети ждут защиты.

А дни всё шли, как смерть
страшны,
И дети стали образцовы.
Но их всё били.
Так же. Снова.

И не снимали с них вины.
Они хватались за людей.
Они молили. И любили.
Но у мужчин "идеи" были,
Мужчины мучили детей.

Я жив. Дышу. Люблю людей.
Но жизнь бывает мне постыла,
Как только вспомню: это - было!
Мужчины мучили детей!

1958 г.

<https://pbs.twimg.com/media/Dj0jNE0WwAA8zXh.jpg:large>

ВАСИЛИЙ ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

– русский советский поэт и автор слов многих популярных советских песен

В годы Великой Отечественной войны Лебедев-Кумач, служивший в военно-морском флоте, написал много песен и стихов, звавших к битве (сборники «Споём, товарищи, споем!», «В бой за Родину!», «Будем драться до победы», (все в 1941); «Вперед к победе!», «Комсомольцы-моряки», (оба 1943).

ВАСИЛИЙ ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Священная война

**Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!**

**Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, -
Идет война народная,
Священная война!**

**Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они - за царство тьмы.**

**Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!**

**Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!**

**Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!**

**Встает страна огромная,
Встает на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.**

**Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, -
Идет война народная,
Священная война!**

1941 г.

<https://levitansky.ru/?r=12&m=13&pg=4&gal=0#foto>

ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ

– советский и российский поэт и переводчик, мастер лирического и пародийного жанров

На войну Левитанский ушел едва ли не с первого дня, сдав экзамены за второй курс. Военная часть, к которой он был приписан, вошла в Москву в октябре 1941-го и заняла оборону на рубеже Белорусского вокзала.

Позже, уже в ноябре, их забросили в район Волоколамска. В декабре Левитанский участвовал в наступлении советских войск под Москвой.

А дальше — Синявинские болота на Северо-Западном фронте, Украина, Бухарест, Братислава... Свой боевой путь молодой лейтенант закончил в Праге.

ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ

Ну что с того, что я там был?
Я был давно, я всё забыл.
Не помню дней, не помню дат,
Ни тех форсированных рек.

Я неопознанный солдат,
Я рядовой, я имярек.
Я меткой пули недалёт,
Я лёд кровавый в январе.
Я прочно впаян в этот лёд,
Я в нём, как мушка в янтаре.

Ну что с того, что я там был?
Я всё избыл, я всё забыл.
Не помню дат, не помню дней,
Названий вспомнить не могу.

Я топот загнанных коней,
Я хриплый окрик на бегу,
Я миг непрожитого дня,
Я бой на дальнем рубеже,
Я пламя Вечного огня
И пламя гильзы в блиндаже.

Ну что с того, что я там был,
В том грозном быть или не быть?
Я это всё почти забыл.
Я это всё хочу забыть.

Я не участвую в войне —
Она участвует во мне.
И отблеск Вечного огня
Дрожит на скулах у меня.

Уже меня не исключить
Из этих лет, из той войны,
Уже меня не излечить
От тех снегов, от той зимы.
Вдвоём — и с той землёй,
и с той зимой
Уже меня не разлучить,
До тех снегов, где вам уже
Моих следов не различить.
Ну что с того, что я там был?!

1948 г.

<https://tunnel.ru/>

Николай Майоров

– русский поэт, поэт-фронтовик

В октябре 1941 года Николай Майоров призван в РККА Краснопресненским РВК г. Москвы. Был стрелком пулемётной роты 1106-го стрелкового полка 331-й стрелковой дивизии.

Погиб во время первого большого наступления советских войск — 8 февраля 1942 года в бою у деревни Баранцево Кармановского района Смоленской области.

Николай Майоров

Тогда была весна...

Тогда была весна. И рядом
С помойной ямой на дворе,
В простом строю равняясь на
дом,
Мальчишки строились в каре
И бились честно. Полагалось
Бить в спину, в грудь,
ещё – в бока.
Но на лицо не подымалась
Сухая детская рука.

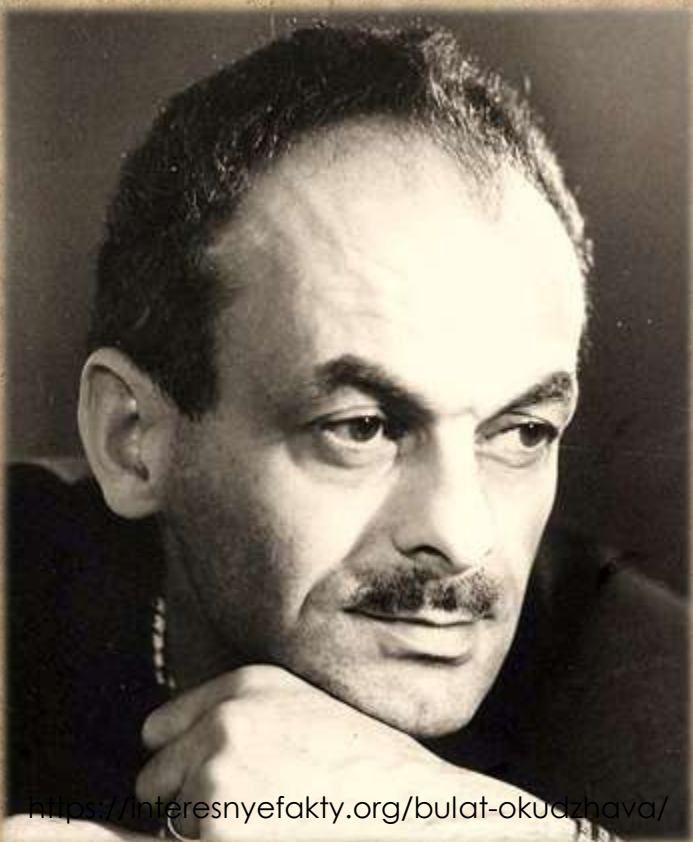
А за рекою было поле.
Там, сбившись в кучу у траншей,
Солдаты били и кололи
Таких же, как они, людей.

И мы росли, не понимая,
Зачем туда сошлись полки:
Неужли взрослые играют,
Как мы, сходясь на кулаки?

Война прошла. Но нам осталась
Простая истина в удел,
Что у детей имелась жалость,
Которой взрослый не имел.

А ныне вновь война и порох
Вошли в большие города,
И стала нужной кровь, которой
Мы так боялись в те года.

1940 г.

<https://interesnyefakty.org/bulat-okudzhava/>

Булат Окуджав

– советский и российский поэт,
композитор, прозаик и сценарист

Был призван после достижения 18-летия в августе 1942 года и направлен в 10-й отдельный запасной миномётный дивизион.

После двух месяцев подготовки с октября 1942 года на Закавказском фронте, миномётчик в кавалерийском полку 5-го гвардейского Донского кавалерийского казачьего корпуса. 16 декабря 1942 года под Моздоком был ранен.

После госпиталя в действующую армию не вернулся. С января 1943 года служил в 124-м стрелковом запасном полку в Батуми и позже радистом в 126-й гаубичной артиллерийской бригаде большой мощности Закавказского фронта, прикрывавшего в этот период границу с Турцией и Ираном.

Булат Окуджая

До свидания, мальчики

Ах, война, что ж ты сделала,
подлая:

стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли
повзрослели они до поры,
на пороге едва помаячили
и ушли, за солдатом — солдат...

До свидания, мальчики!

Мальчики, постарайтесь
вернуться назад.

Нет, не прячьтесь вы, будьте
высокими,
не жалейте ни пуль, ни гранат
и себя не щадите, и все-таки
постарайтесь вернуться назад.

Ах, война, что ж ты, подлая,
сделала:

вместо свадеб — разлуки и
дым,
наши девочки платица белые
раздарили сестренкам своим.
Сапоги — ну куда от них
денешься?

Да зеленые крылья погон...
Вы наплюйте на сплетников,
девочки.

Мы сведем с ними счета
потом.

Пусть болтают, что верить вам
не во что,
что идете войной наугад...
До свидания, девочки!

Девочки, постарайтесь
вернуться назад.

1958 г.

https://rosphoto.com/ublogs/30_may_a_den_pamyati_borisa_pasternaka-2637

БОРИС ПАСТЕРНАК

– русский поэт, писатель и переводчик. Один из крупнейших русских поэтов XX века

Начало Великой Отечественной войны поэт провел в подмосковном поселке Переделкино, выезжая в Москву на дежурства на крыше дома в Лаврушинском.

В 1943 году Борису Леонидовичу удалось попасть на фронт. Военные стихи, написанные в то время, поэма «Зарево» и письма конца войны носят на себе отпечаток новой ясности и решимости, которая подтолкнула его к началу работы над романом «Доктор Живаго».

БОРИС ПАСТЕРНАК

На ранних поездах (отрывок)

Я под Москвою эту зиму,
Но в стужу, снег и буревал
Всегда, когда необходимо,
По делу в городе бывал.

Я выходил в такое время,
Когда на улице ни зги,
И рассыпал лесною тьмю
Свои скрипучие шаги.

Навстречу мне на переезде
Вставали ветлы пустыря.
Надмирно высились созвездья
В холодной яме января.

Обыкновенно у задворок
Меня старался перегнать
Почтовый или номер сорок,
А я шел на шесть двадцать пять.

Вдруг света хитрые морщины
Сбирались щупальцами в круг.
Прожектор несся всей машиной
На оглушенный виадук.

В горячей духоте вагона
Я отдавался целиком
Порыву слабости врожденной
И всосанному с молоком.

Сквозь прошлого перипетии
И годы войн и нищеты
Я молча узнавал России
Неповторимые черты.

Превозмогая обожанье,
Я наблюдал, боготворя.
Здесь были бабы, слобожане,
Учащиеся, слесаря.

1941 г.

<https://123ru.net/>

КОНСТАНТИН СИМОНОВ

— русский советский прозаик, поэт, драматург, журналист, военный корреспондент.

В 1942 году ему было присвоено звание старшего батальонного комиссара, в 1943 году — звание подполковника, а после войны — полковника. В годы войны написал пьесы «Русские люди», «Жди меня», «Так и будет», повесть «Дни и ночи», две книги стихов «С тобой и без тебя» и «Война».

Как военный корреспондент побывал на всех фронтах, прошёл по землям Румынии, Болгарии, Югославии, Польши и Германии, был свидетелем последних боёв за Берлин.

Константин Симонов

Ты помнишь, Алеша, дороги
Смоленщины (отрывок)

Ты помнишь, Алеша, дороги
Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые
женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к
груди,

Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали:- Господь вас
спаси!-
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем
верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из
глаз:
Деревни, деревни, деревни с
погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской
околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды
молятся
За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки
Родина -
Не дом городской, где я празднично
жил,
А эти проселки, что дедами
пройденны,
С простыми крестами их русских
могил.

Не знаю, как ты, а меня с
деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовой слезою и с песнею
женскою
Впервые война на проселках свела.

1941 г.

<https://shalom.by/wp-content/uploads/2019/11/Ilya-Selvinskij.jpg>

Илья Сельвинский

– русский советский поэт

С 1941 года был на фронте в рядах РККА, сначала в звании батальонного комиссара, затем подполковника.

Получил две контузии и одно тяжёлое ранение под Батайском. Заместителем наркома обороны награждён золотыми часами за текст песни «Боевая крымская», ставшей песней Крымского фронта.

Илья Сельвинский

Песня казачки

Над рекой-красавицей птица не
воркует —
Голос пулемета заменил дрозда.
Там моя заботушка, сокол мой
воюет,
На папахе алая звезда.

Я ли того сокола сердцем не
кормила?
Я ли не писала кровью до зари?
У него, у милого, от его да милой
Письмами набиты газыри.

Письма — не спасение. Но
бывает слово —
Душу озаряет веселей огня.
Если там хоть весточки ожидают
снова,
Это значит — помнят и меня.

Это значит — летом ли,
зимней ли порошей
Постучит в оконце звонкое
ружье.
Золотой-серебряный, друг ты
мой хороший,
Горюшко военное мое.

Над моей бессонницей
пролетают ночи,
Как закрою веки — вижу
своего.
У него, у милого, каренькие
очи...
Не любите, девушки, его.

1943 г.

<http://kultura174.ru>

Александр Твардовский

– русский советский писатель,
поэт и прозаик, журналист,
специальный корреспондент

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. поэт работал военным корреспондентом во фронтовых газетах, публикуя в них стихи и очерки. Свою лирику военных лет поэт называл "Фронтальной хроникой".

За годы Великой Отечественной войны, а также в первые послевоенные годы, Твардовский создал ряд произведений, принесших ему подлинную славу и поистине народную любовь.

Александр Твардовский

Рассказ танкиста (отрывок)

Был трудный бой. Всё нынче, как
спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
А как зовут, забыл его спросить.

Лет десяти-двенадцати. Бедовый,
Из тех, что главарями у детей,
Из тех, что в городишках
прифронтовых
Встречают нас как дорогих гостей.

Машину обступают на стоянках,
Таскать им воду вёдрами — не труд,
Приносят мыло с полотенцем к
танку
И сливы недозрелые суют...

Шёл бой за улицу. Огонь врага был
страшен,
Мы прорывались к площади вперёд.
А он гвоздит — не выглянуть из
башен,
И чёрт его поймёт, откуда бьёт.

Тут угадай-ка, за каким домишкой
Он примостился, — столько всяких
дыр,
И вдруг к машине подбежал
парнишка:
— Товарищ командир, товарищ
командир!

Я знаю, где их пушка. Я разведаль...
Я подползал, они вон там, в саду...
— Да где же, где?.. — А дайте я
поеду
На танке с вами. Прямо приведу.

1942 г.

<http://parnasse.ru/>

ТУШНОВА ВЕРОНИКА

– русская советская поэтесса и переводчица

С началом Великой Отечественной войны вместе с матерью и маленькой дочкой эвакуировалась в Казань, где работала палатным врачом нейрохирургического госпиталя для раненых бойцов Красной Армии. Через два года, в феврале 1943 года, возвращается в Москву, работает врачом-ординатором в госпитале.

ТУШНОВА ВЕРОНИКА

Кукла

Много нынче в памяти потухло,
а живет безделица, пустяк:
девочкой потерянная кукла на
железных скрещенных путях.

Над платформой пар от
паровозов низко плыл, в
равнину уходя...

Теплый дождь шушукался в
березах, но никто не замечал
дождя.

Эшелоны шли тогда к востоку,
молча шли, без света и воды,
полные внезапной и жестокой,
горькой человеческой беды.

Девочка кричала и просила и
рвалась из материнских рук,—
показалась ей такой красивой и
желанной эта кукла вдруг.

Но никто не подал ей игрушки, и
толпа, к посадке торопясь, куклу
затоптала у теплушки в жидкую
струящуюся грязь.

Маленькая смерти не поверит, и
разлуки не поймет она...
Так хоть этой крохотной потерей
дотянулась до нее война.

Некуда от странной мысли
деться: это не игрушка, не
пустяк,— это, может быть,
обломок детства на железных
скрещенных путях.

1943 г.

<https://stuki-druki.com/>

Илья Эренбург

– русский писатель, поэт, публицист,
журналист, переводчик

С началом Великой Отечественной войны становится постоянным корреспондентом газеты "Красная звезда".

Статьи военных лет вошли в три тома под общим заглавием "Война". За роман "Падение Парижа" (1941 г.), в котором описывались события, очевидцем которых был он сам, в 1942 г. Эренбург получает Сталинскую премию.

В 1944 г. ему был вручен орден Ленина, а французское правительство возвело Эренбурга в кавалеры ордена Почетного легиона.

Илья Эренбург

В мае 1945

Когда она пришла в наш город,
Мы растерялись. Столько ждать,
Ловить душою каждый шорох
И этих залпов не узнать.
И было столько муки прежней,
Ночей и дней такой клубок,
Что даже крохотный подснежник
В то утро расцвести не смог.
И только — видел я — ребенок
В ладоши хлопал и кричал,
Как будто он, невинный, понял,
Какую гостью увидал.

О них когда-то горевал поэт:
Они друг друга долго ожидали,
А встретившись, друг друга не узнали
На небесах, где горя больше нет.
Но не в раю, на том земном просторе,
Где шаг ступи — и горе, горе, горе,
Я ждал ее, как можно ждать любя,

Я знал ее, как можно знать себя,
Я звал ее в крови, в грязи, в печали.
И час настал — закончилась война.
Я шел домой. Навстречу шла она.
И мы друг друга не узнали.

Она была в линялой гимнастерке,
И ноги были до крови натерты.
Она пришла и постучалась в дом.
Открыла мать. Был стол накрыт к
обеду.
«Твой сын служил со мной в полку
одном,
И я пришла. Меня зовут Победа».
Был черный хлеб белее белых дней,
И слезы были соли солоней.
Все сто столиц кричали вдалеке,
В ладоши хлопали и танцевали.
И только в тихом русском городке
Две женщины как мертвые молчали.

1945 г.

СПАСИБО ЗА

ВНИМАНИЕ

Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Крым
«Крымская республиканская универсальная научная
Библиотека им. И. Я. Франко»

Отдел культурно-досуговой работы

Симферополь
2020